

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 9 (45)

О поселении горцев между казаками Закубанского края

Рапорт командующего войсками Кубанской области графа Сумарокова Эльстона.

За отсутствием главнокомандующего Кавказской армии начальнику Главного штаба сей армии Карцову от 15 – 24 августа 1865 года №2298 г. Екатеринодар.

При личных осмотрах всех станиц Шапсугского берегового батальона, произведенных мной и начальником моего штаба, убедившись в непрактичности жителей вспахивать под хлебные посевы местную наносную почву, особенно на склонах хребта, где прежде

горцы большей частью занимались хлебопашеством, вследствие чего и труд вновь поселенного земледельца оказывается совершенно потерянным, и, созная ту пользу, которую могут принести приселившиеся семейства горцев к станицам названного батальона, именно как руководители жителей поселенных станиц в земледельной обработке горных площадей и потом, как надежные караульщики оставшихся богатых фруктовых садов, которые все более и более опустошаются, несмотря на строгие запрещения местного начальства, я предписал

командиру Шапсугского берегового пешего батальона поселить на первый раз к каждой станице от 5 до 6 семейств горцев, взятых в плен и добровольно вышедших из гор, в этом деле я предоставил майору Нейману, на личное его усмотрение как выбор станиц, к которым начать приселение горских семейств, так и образ управления ими, упомянув при этом, что должны быть приняты такие меры, которые не составили бы резкого перехода от необузданной и дикой свободы горца к благоустроенной жизни поселенца; что с дальнейшим течением времени приселенные горцы подойдут под общий уровень и поймут всю ту пользу, которая происходит от административного управления каждым, правильно организованным обществом.

Находящиеся в настоящее время пленные горцы в станицах: Джубской и Новороссийской, около 40 душ обоего пола, которыми и начнется приселение, не имеют не только ника-

ких средств к своему существованию, как в горах они вели жизнь скитальцев, но даже и необходимого платья, а потому не желая обременять ими уже и без того стесненных в своем быту жителей я вынужденным нашелся разрешить командиру батальона выдать на каждого горца по 1 руб. сер. без различия возраста и пола, для приобретения ими необходимого, а для их продовольствия выдавать провиант. Представляя на усмотрение вашего превосходительства все вышеизложенное, испрашиваю Вашего утверждения сделанному мной уже распоряжению и разрешения на отпуск, в течение одного года казенного провианта по 2/3 пайка на каждого взрослого и по 1/3 на малолетнего и, кроме того, для первоначального обзаведения жилищем и на приобретение необходимых хозяйственных принадлежностей по 50 руб. на каждое приселенное семейство горцев, считая в нем не менее 5 душ, чтобы таким образом,

кроме попечительного внимания к несчастным выходцам из гор, употребить еще одну из тех разнообразных мер, какие в настоящее время изыскиваются для улучшения быта поселенцев в занятой нами береговой полосе Черного моря.

О пособии горцам, поселяющимся в казачьих станицах.

О разрешении выдачи 400 рублей в пособие 8 горским семействам, причисленным к кавказскому линейному № 5 батальону и приостановлении выдачи пособий дальнейшим приселенцам из горцев к кавказским линейным №№ 2 и 5 батальонам и станицам Шапсугского берегового батальона.

Вследствие ходатайства командующего войсками Кубанской области и в видах ознакомления поселенцев с приемами горского хозяйства, за отсутствием вашего императорского высочества, генерал-адъютантом Карцовым, в сентябре месяце 1865 года и в мае 1866

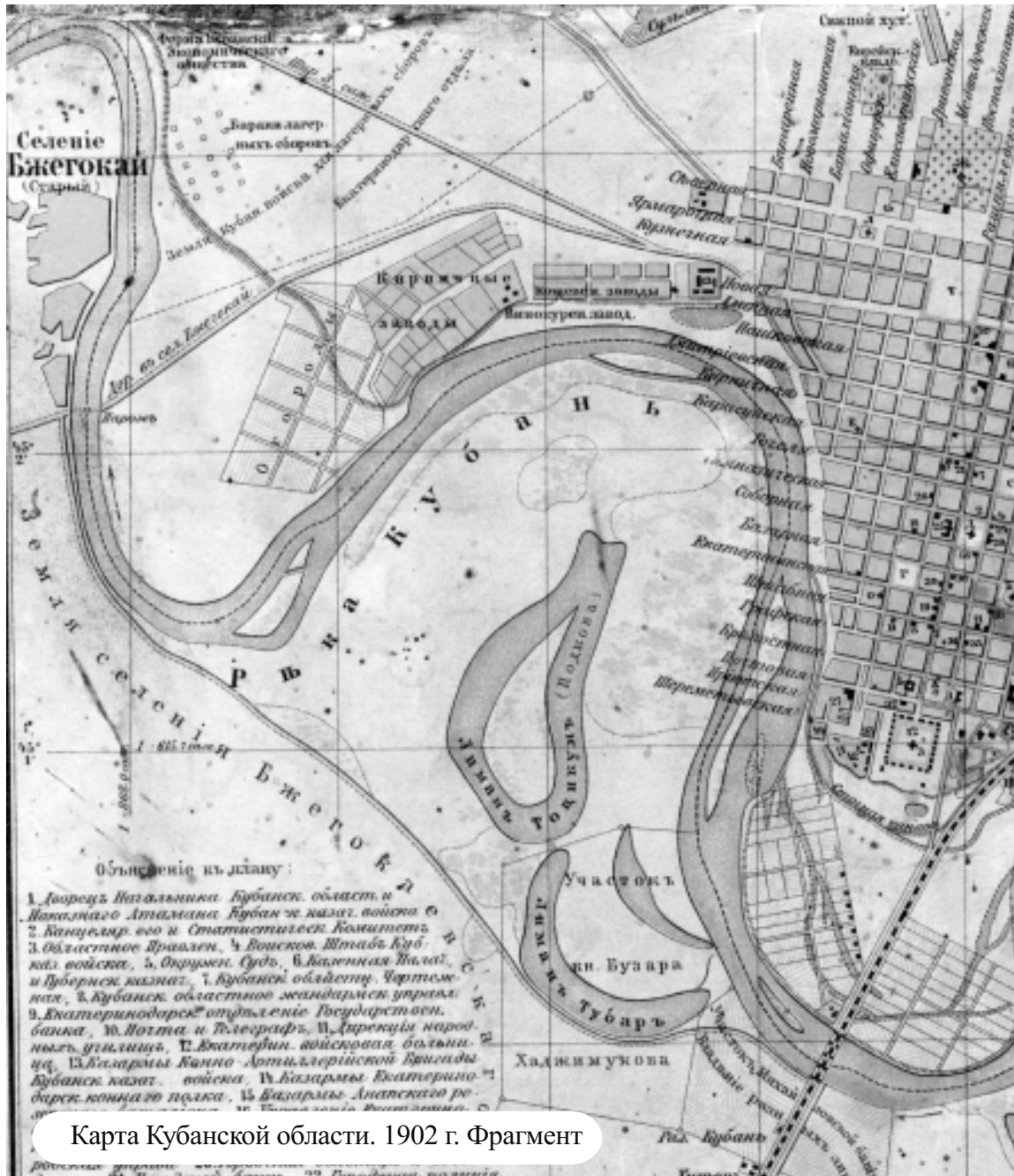

Карта Кубанской области и близких к ней Черноморской губернии и части Сухумского округа. Составлена действительным членом Кубанского областного статистического комитета Н. С. Иваненковым. 1902 г. Фрагмент. Материал предоставлен Александром Данильченко.

На представленном фрагменте отмечены следующие черкесские аулы:

Псебе (Псыбэ), Карповка – Агуй (совр. Агуй-Шапсуг), Малое Псеушко, Большое Псеушко, Наджесго – Наджигго, Красно-Александровск – в состав этого селения входило три аула под общим собирательным названием Лыготх: Хаджико, Калез и Лыготх (в советский период эти три аула долины Аше имели название 1-й (Хаджико), 2-й (Калез), и 3-й (Лыготх) Красноалександровские аулы); Божья Вода – Тхагаши, Кичмай (ныне Большой и Малый Кичмай) – на карте Иваненкова показан только один Кичмай (Большой), но, ошибочно, на левой стороне Шахе, тогда как он находится на правой стороне.

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

года, было разрешено всем семьям горцев, которые будут приселяться к станицам Шапсугского берегового батальона, а также к штабам и ротным дворам 2 и 5 линейных батальонов, производить отпуск по 50 руб. на каждое семейство, и сверх того, приселенцам к станицам Шапсугского берегового батальона, выдавать провиант в течение одного года по 2/3 пайка на каждого взрослого и по 1/3 на малолетнего.

На основании этого разрешения до настоящего времени приселено с отпуском означенного пособия а) к станицам Шапсугского берегового батальона 69 семейств и б) ко 2 и 5 линейным батальонам 37 семейств.

Представляемым отзывом штаба войск Кубанской области ходатайствуется о выдаче, на вышеизложенных основаниях, по 50 руб. каждому из 8 семейств вновь приселенных к ротным дворам Кавказского линейного № 5 батальона.

Из дел окружного штаба видно: 1) что командующий войсками Кубанской области полагал возможным ограничиться приселением к каждой из станиц Шапсугского берегового батальона (12 станиц) от 5 до 6 горских семейств к каждой, и 37 семейств к поселкам линейных №№ 2 и 5 батальонов, которые на самом деле уже приселены и 2) что присе-

ленные в последнее время вышеозначенные 8 горских семейств уже перешли эту норму.

Имея в виду, что дальнейшее поселение горских семейств на южном склоне, на вышеупомянутых основаниях, вызывая известный расход, едва ли может быть в настоящее время признано полезным и выгодным для края не признаете ли ваше императорское высочество полезным приостановить дальнейшее приселение горцев к станицам и поселкам южного склона с правами на получение ими пособия согласно вышеизложенному, тем более, что дальнейшее поселение горских семейств на южном склоне могло бы производиться на основании высочайше утвержденного 10 марта 1866 года положения о заселении Черноморского округа.

На этом основании можно было бы разрешить в последний уже раз выдачу восьми поселенным ныне семьям означенного выше пособия, войти с Г.И. (государем императором. - Прим. С.Х.) в сношение о том, находит ли он особенно продолжение этой меры и если находит, то по каким именно соображениям.

Архив штаба кавказского военного округа. Дело главного штаба Кавказской армии. 1865 года по описи № 176. ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 118. Л. 1-4

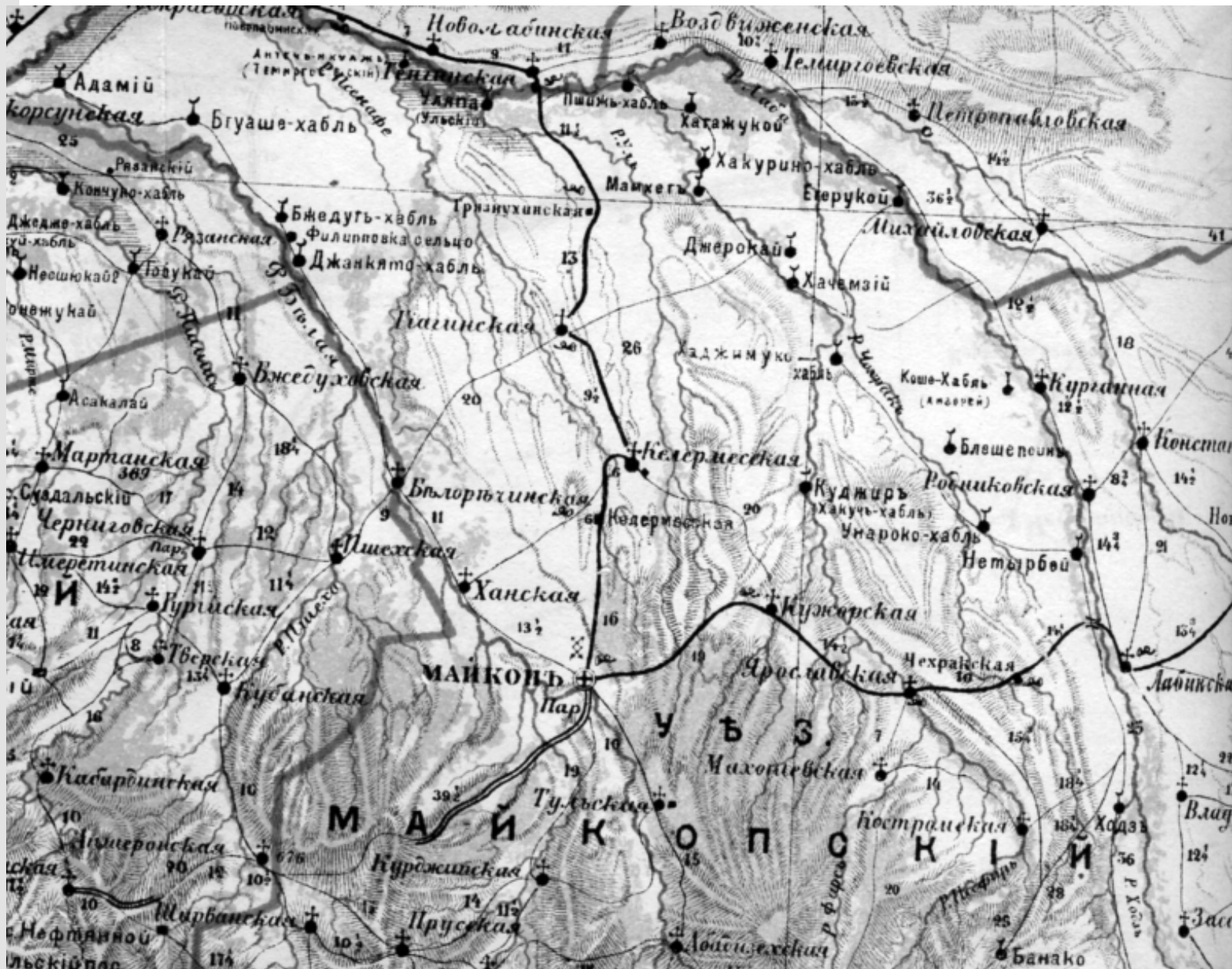
Фелицын Е. Д. Карта Кубанской области. Опубликовано в первом томе Кубанского сборника (Екатеринодар, 1883). Карта отражает уездное деление Кубанской области, которое существовало в период с 1869 по 1888 г., когда уезды были заменены отделами.

Составитель карты Кубанской области Евгений Дмитриевич Фелицын (1848-1903) являлся ведущим специалистом по демографии, статистике и исторической географии региона Северо-Западного Кавказа до и после 1864 г. Публикуемый здесь фрагмент карты Кубанской области содержит ряд названий черкесских аулов, которые в 1888-1890 гг. прекратили свое существование, а их население в своей массе было вынуждено эмигрировать в Турцию.

В числе таковых:

1) Абадзехский аул Хаджимуко-хабль или Хаджимуковский, на правом берегу Фарса, по ведомости 1886 г. в нем числилось 3556 человек, согласно отчету за 1888 г. из этого аула переселилось почти все его жители – 3333 человека.

2) Кабардинский аул Банак или Бенокский (на левом берегу р. Физека-Федияко-Фаджако, рядом протекает еще один приток Ходзя – речка Бенок; современное село Беноково находится по правую сторону Фаджако и занимает все пространство (см. стр. 3)

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

(продолжение коммента-
рия к карте Фелицына со
стр. 6-й)

между Фаджако и Беноком), 9753 десятины, 317 дворов, 743 дома, 2475 человек (по данным 1882 г.), переселилось 2129.

3) Абадзехский аул Унароко-хабль или Унароков-ский, на левом берегу р. Чохрак (Чехрак), 4250 десятин, 201 двор, 202 дома, 1121 человек (1882 г.), переселилось 1044. На данной карте этот аул отмечен на правой стороне реки.

4) Абадзехский аул Джанкыто-хабль, на правом берегу р. Белой, 5071 десятина, 180 дворов, 256 домов, 963 человека (1882 г.), переселилось 981 (1890 г.).

5) Абадзехский аул Бгуаше-хабль, на правом берегу р. Белой, 5796 десятин, 270 дворов, 420 домов, 1460 человек (1882 г.), переселилось 1180.

6) Абадзехо-махошевский аул Нетырбей или Натыр-бовский, на левом берегу

Лабы, переселилось 1362 человека.

7) Бжедугский аул Бжедуг-хабль, на правом берегу р. Белой, 5483 десятины, 180 дворов, 360 домов, 1204 человека (1882 г.), переселилось 1028. Этот аул сохранился, но стал полиэтническим поселением, при неуклонно сокращающейся доли черкесов.

Еще один аул, затронутый массовым переселением, сохранился, но потерял больше половины своего населения:

8) Кабардинский аул Ходзь или Ходзский, на левом берегу р. Ходзь, 9962 десятины, 368 дворов, 445 домов, 2245 человек (1882 г.), переселилось 1429. (Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года. Составлены действительным членом Кубанского областного статистического комитета, есаулом Е. Д. Фелицыным. Тифлис, 1885. №№ 5125, 5249, 5294, 5341, 5343, 5355. Это издание осуществлено в рамках восьмого тома

«Сборника сведений о Кавказе»; Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX века. Сборник документов и материалов. Составители: Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: «Эль-Фа», 2000. С. 305).

Помимо этих аулов был упразднен также Куджир-хакуч-хабль, располагавшийся на левом берегу р. Фарса, с 2122 десятинами земли, 68 дворами и 115 домами. «Жители этого аула, - отмечает Фелицын в 1885 г., - в полном составе переселились в Черноморский округ, оставили свои дворы и жилые постройки. Населенные места, находившиеся в ведении Куджир-хакуч-хаблевского аульного правления перешли в ведение Хаджимукохаблевского правления». (Там же. № 5189).

30 июля 1888 г. «государь император высочайше соизволил переселение жителей Хаджимуковского аула Кубанской

области в пределы Турции». (Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. С. 261). В октябре 1888 г. последовало уведомление начальника Кубанской области штабу Кавказского военного округа об отправлении из Новороссийска в Самсун двумя пароходными рейсами 3333 человек – горцев аула Хаджимуковского. (Там же. С. 271).

В ноябре 1889 г. последовало «высочайшее повеление о переселении в Турцию шести аулам»: Натырбаевскому, Унароковскому, Бенокскому, Бгуаше-хабльскому, Бжедугскому и Ходзскому. Переселение жителей этих аулов в Турцию планировали завершить к 15 сентября 1890 г. (Там же. С. 282-283).

Данное «высочайшее повеление» от 7 ноября 1889 г. дозволяло переселение в Турцию 24.000 человек – жителей черкесских аулов Кубанской области. Но турецкое правительство заблокировало столь масштабное переселение и огра-

ничило квоту 9100 человеками. (Там же. С. 286). Квота была превышена и переселилось 9320 человек. (Там же. С. 305). Помимо вышеперечисленных аулов, значительное число переселенцев – 150 человек – добавилось из аула Адамиевского.

После переселения в Турцию этих шести аулов часть населения еще оставалась на родине и в 1892 г. был составлен список этих лиц с указанием, в каких аулах они «временно проживают» и с примечанием о том, что все они «подлежат выселению туда», т. е., в Турцию. Всего таких семей оказалось 108. (Там же. С. 306-313).

Таким образом, в 1888-1890 гг. более девяти тысяч черкесов были вынуждены отправиться на чужбину и, таким образом, с карты Кубанской области исчезло 6 аулов: Хаджимуко-хабль, Бенок-хабль, Бгуаше-хабль, Джанкыто-хабль, Унароко-хабль, Натырбей.

Предписание его императорского высочества главнокомандующего Кавказской армии

Предписание его императорского высочества главнокомандующего Кавказской армии, состоящему при Кавказской армии генерал-майору Джемарджи-зе, от 25/27 мая 1870 года за № 2548

В конце 1864 года, вслед за началом наших поселений на южном склоне западной части Кавказского хребта между Новороссийском и Мзымтой, явилась мысль о пользе присоединения к устраивавшимся тогда в том крае казачьим станицам и ротным дворам линейных батальонов по несколько семейств горцев из добровольно выходящих из гор. Цель этой меры заключалась отчасти в предположении, что русское поселение, привыкшее к степному хозяйству, будет затруднено в устройстве и поддержании своего хозяйства в горной и весьма пересеченной местности, не имея пред глазами образцов горского хозяйства, а главное в том соображении, что мера эта, сделавшись известной между оставшимися в горных трущобах горцами, привлечет к нашим поселениям бродячее горское население и тем послужит к успокоению края.

Со времени утверждения такого предположения высшим начальством по 1869 год, поселено в пределах Черноморского округа 109 семейств бродячих горцев. Затем, в 1869 году поселено там же 41 семейство хакучей, вышедших добровольно из гор, вследствие мер нижеизложенных. Все эти горцы расселены следующим образом.

При штабе 1-го линейного батальона в селе Божья вода - 40 сем.

При первой роте того же батальона, в селе Александровском - 8 сем.

При бывшем штабе 2 линейного батальона в селе Лесном - 59 сем.

При станицах Шапсугского берегового казачьего батальона

Береговой - 5 сем.

Пшадской - 4 сем.

Вуланской - 5 сем.

Джубгской - 8 сем.

Дефанской - 2 сем.

Новомихайловской - 8 сем.

Ольгинской - 4 сем.

Небугской - 5 сем.

Вельяминовской - 2 сем.

Всего же в Черноморском округе поселено горцев 150 семейств, в коих душ мужского пола 375 и женского 361, итого 736 душ.

С 1864 года по 1869 год в пределах Черноморского округа, преимущественно в северной его части, а частью и в пределах поселений наших на северном склоне западной части Кавказского хребта, производились постоянные разбои, хищничества, грабежи и воровства. Все эти происшествия приписывались частью оставшемуся в горах непокорившемуся нам горскому населению, известному под названиями: хакучей, жажужинцев, беглых шапсугов и т.п., а частью присоединившимся к ним беглецам из жителей мирных аулов горских округов Кубанской области. В конце 1868 года и в первой половине 1869 г. почти все оставшиеся в горах абреки и бродячие горцы (за исключением 10 семейств), в числе около 600 душ, вследствие усиленных движений наряджавшихся для их преследования воинских команд, а преимущественно вследствие обещанного им прощения, вышли на плоскость и затем поселены большинством в Псекупском и Лабинском округах Кубанской области и 41 семейство, упомянутые выше, в по-

селках Черноморского округа, именно в селениях Божья вода и Лесном.

После выхода из гор бродячего населения и водворения оно на означенных местах, беспорядки в Черноморском округе временно прекратились, но в последние месяцы прошлого и в начале настоящего года случаи убийств и грабежей, даже очень частые, возобновились, - около того же времени и как бы в связи с этими происшествиями, возобновились случаи побегов горцев из мирных аулов. Между тем, еще до возобновления этих происшествий, при обсуждении вопроса о причинах абректства из округов Кубанской области и о производимых абреками хищничествах начальство Кубанской области высказало, что причины эти оно в значительной степени относит к поселению горцев в Черноморском округе, так как горцы эти если бы даже и не принимали непосредственного участия в разбоях, то несомненно, способствуя бродячим горцам из гор совершающим злодеяния, избегать преследования со стороны Черноморского округа и дают им притон и пособия одеждой, пищей, порохом и т.д. Понудить скитающиеся в горных трущобах семейства и одиночных беглецов к выходу на плоскость, прекратить на будущее время побег жителей плоскости в горы и вообще успокоить Черноморский округ генерал-лейтенант Цакни считал возможным только при условии прекращения непокорным горцам представляющихся им ныне удобств иметь сношения с горскими поселенцами Черноморского округа и получать от них пособия, а также и сведения о движениях команд, наряджаемых для их преследования и, в этих видах, находил

необходимым всех горцев поселенных ныне в том округе переселить в горские округа Кубанской области. Генерал-лейтенант Цакни находил переселение горцев Черноморского округа необходимым и в политических видах, так как, в случае войны с Турцией, правительство наше будет поставлено в необходимость всех горцев прибрежной полосы выселить экстренными мерами. Относительно способов приведения в исполнение такого предположения, начальник Кубанской области полагает, что горцев Черноморского округа не представится затруднения склонить к добровольному переселению в округа Кубанской области, и если некоторые из них будут упорствовать, то таких можно будет принудить силой к выходу в Кубанскую область, на что весьма достаточно тех военных средств, кои имеются в распоряжении начальника Черноморского округа.

В виду таких заявлений начальника Кубанской области, я, еще в конце прошлого года, предложил ему поощрить горцев Черноморского округа к добровольному переселению в Кубанскую область, но сделанная по этому попытка не увенчалась ожидавшимся успехом: большинство Черноморских горцев отказалось от переселения и только несколько семейств, по уговору своих родственников, из числа проживающих в Кубанской области, перешли в Псекупский и Лабинский округа, но и из сих последних некоторые перешли уже обратно, а несколько человек даже бежало в горы.

Начальник Кубанской области объясняет такую неудачу предприятия особыми причинами и остается при прежнем своем мнении, что выселение

горцев из Черноморского округа необходимо и что исполнение этого не должно представлять особых затруднений и не требует экстренных военных мер.

Начальник же Черноморского округа, согласившийся в прошлом году после объяснения с начальником Кубанской области с мнением его как о возможности выселения горцев из Черноморского округа с добровольного их согласия, или по крайней мере без принятия особых принудительных мер, в последнее время, при ближайшем обсуждении этого дела на месте, заявил, что по его мнению, невозможно достигнуть того, чтобы горцы вверенного ему округа переселились в Кубанскую область без понудительных мер, что с принятием понудительных мер многие из горцев несомненно убегут в горы и тем возобновят абректство, со всеми его последствиями, и что если будет признано необходимым выселить одновременно всех горцев из Черноморского округа силой, то для этого потребуются значительное число войск расположенных в округе, еще 8 стрелковых рот и кроме того, понадобятся значительные перевозочные средства для поднятия имущества переселяемых горцев.

Находя затем насильственным переселение в округа Кубанской области мерой, от которой нужно ожидать весьма вредных для Черноморского округа последствий, генерал-майор Пиленко высказал убеждение, что для успокоения вверенного ему края нет необходимости выселять проживающих в нем горцев и что достаточно поселить их в округе же в трех больших селениях, учредив за ними бдительный надзор и возложив на них от-

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

ветственность за все происшествия, которые будут случаться в окрестностях их поселений.

В виду такого различия в мнениях с одной стороны – начальника Кубанской области, а с другой начальника Черноморского округа, я признаю соответственным назначить от себя заслуживающее доверия лицо для того, чтобы на месте, через личные объяснения

с местными начальниками Черноморского округа, через подробное ознакомление с делами, через расспросы разных лиц и т.п. собрать все данные для решения мной вопроса о том, настает ли действительная надобность, по значению приносимого горскими переселенцами вреда для спокойствия Черноморского округа, выселить их из округа и если настает, то какими мерами, с наи-

меньшими затруднениями, возможно этого достигнуть.

Назначая Вас для исполнения этого поручения, я предоставляю ближайшему усмотрению Вашему избрать образ действий при исполнении возлагаемого на Вас поручения, причем нахожу нужным, чтобы кроме всех других сведений, собрать которые ваше превосходительство можете признать пригодными для выясне-

ния решаемого вопроса. разъяснены были Вами, по возможности подробнее, данные по частным вопросам, изложенным в прилагаемом при сем перечне.

Считаю также полезным, чтобы независимо от сообщаемых Вам в настоящем моем предписании сведений, ваше превосходительство ознакомились в подробности со всей перепиской по этому предмету в

случаях для расследования происшествий и наказания виновных, так и вообще для предотвращения поселенным в округе горцам способов сноситься с беглецами и участвовать в хищениях.

3) Вообще, каким образом организован порядок полицейского заведывания горцами на самых местах поселения и не происходит ли в некоторых случаях недостаточность надзора от самого свойства расположения горских поселений в той или другой местности.

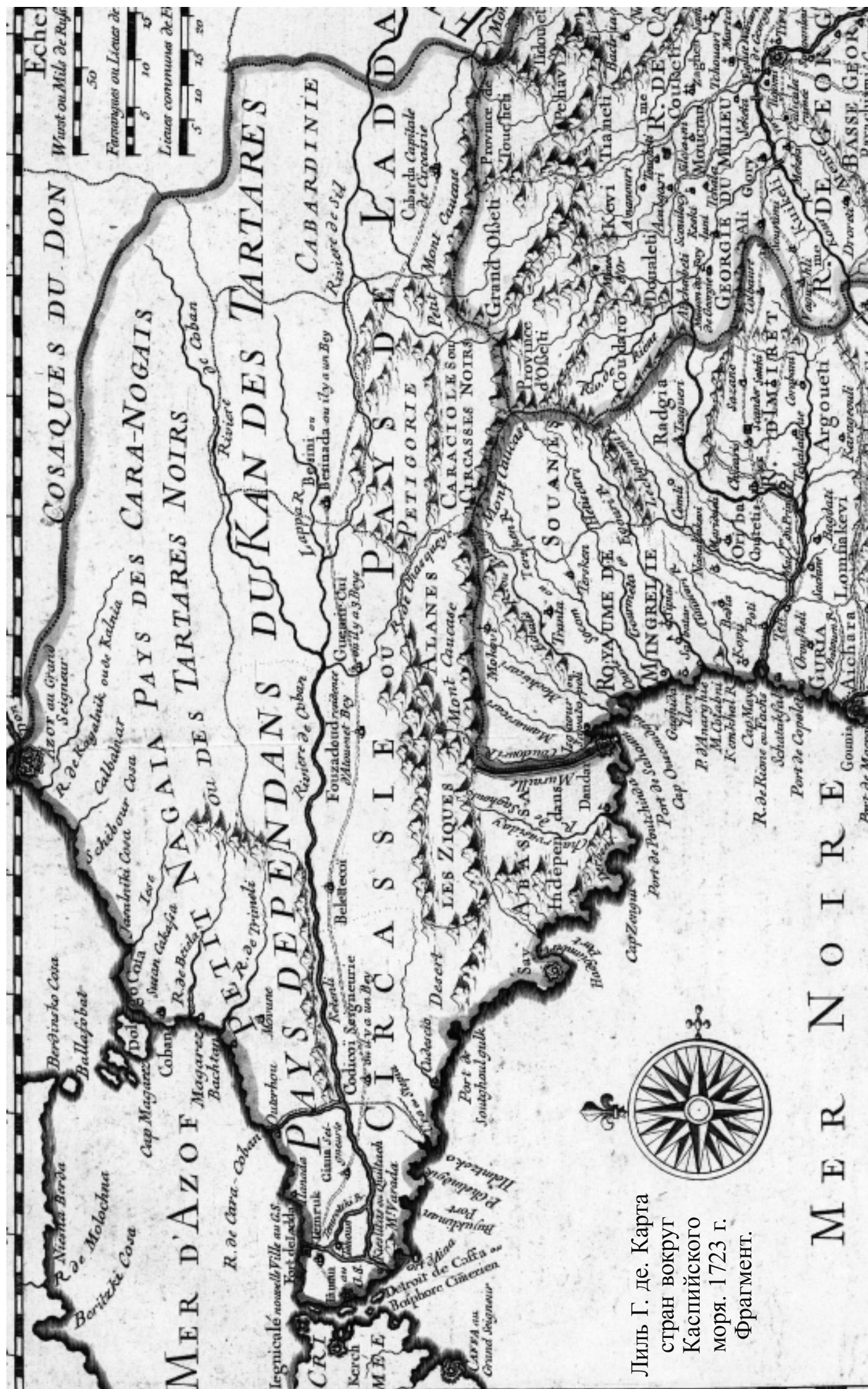
4) Есть ли основание предполагать, что бродячие горцы могут существовать в горных трущобах только тогда, когда получают от мирных горцев Черноморского округа пособия продовольствием, одеждой и т.п., что, без такого пособия, они были бы поставлены в безвыходное положение, что поэтому без пребывания оседлых горцев на южном склоне были бы реже бегоби горцев из округов Кубанской области.

5) Помимо приносимого гор-
дами вреда, приносят ли они и
какую-либо пользу для тех по-
селений, при коих они водворе-
ны, или вообще для округа и
его администрации и можно ли
рассчитывать на достижение
в какой-либо степени имевшей-
ся расселение их полезной
цели, именно, что они могут
дать достаточные подражания
образцы ведения сельского
хозяйства в горных местнос-
тях.

6) В какой степени прочно обзавелись поселенные горцы хозяйством и устроились оседлостями и составит ли для них переселение особенно чувствительный ущерб в этом отношении.

7) Какой взгляд в действительности имеют генерал-лейтенант Пиленко и подчиненные ему местные начальники (преимущественно батальонные командиры) о вреде или пользе оставления горцев в Черноморском округе как при нынешних условиях их расселения, так и в случае водворения их в нескольких больших поселках. Какие соображения и фактические данные представляются за и против оставления горцев в округе при тех или иных условиях их водворения. Есть ли действительно возможность по всем этим доводам и по всем данным, которые могут быть собраны помимо того, составить убеждение, что группирование горцев в большие поселения устранил главнейшие невыгоды, ныне представляемые пребыванием их в округе.

8) Как действительно относятся черноморские горцы к предположению о переселении их в кубанские округа. Следует ли и в какой мере ожидать того, что многие из них, вследствие несочувствия своего к переселению на плоскость, будут стараться уйти в горные трущобы, или же нерасположение горцев к переселению в округах вовсе не представляет серьезно-упрочившегося настроения большинства и коль скоро раз горцы увидят, что переселение их решено положительно, то они в большинстве не будут искать возможности ук-

Лиль Г. де. Карта
стран вокруг
Каспийского
моря. 1723 г.
Фрагмент.

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

лониться от переселения и предпочитают жизнь в округах скитальческой и полной лишения жизни беглецами в горах.

9) На случай если бы оставление горцев в Черноморской округе признано было неудобным, не найдет ли местное начальство необходимым, чтобы для того или другого члена семейства, по особой благонадежности их или каким-либо иным соображениям, было сделано исключение. Где именно и на каких основаниях в таком случае местное начальство хотело бы оставить таковые семейства.

10) На этот же случай, т.е. если горцы будут подлежать выселению, не пожелают ли и сколько именно семейств из них выселиться, вместо округов Кубанской области, в Турцию.

Может ли это последнее переселение совершиться без пособия от казны или же придется оказать переселенцам пособие и в каком размере.

11) Какие предосторожности административные и военные следует принять для одновременного и беспрепятственного переселения в Кубанскую область тех из горцев Черноморского округа, кои не пожелают переселиться в Турцию, в какое время удобнее всего совершить это переселение, какое число войск необходимо будет назначить тогда в распоряжение начальника Черноморского округа и какие перевозочные средства потребуются для перевозки имущества горцев.

12) Чем следует объяснить неуспех попытки к переселению осенью прошлого года в округа Кубанской области черноморских горцев с добровольного их согласия, были ли со стороны начальствующих лиц Черноморского округа оказаны сочувствие и поддержка этому предприятию.

Рапорт состоящего при Кавказской армии генерал-майора Джемарджидзе глав-

нокомандующему Кавказской армии от 29 июля 1870 года за № 70.

На подлинном резолюция великого князя: «Вполне разделяю заключение сего рапорта».

Предварительно приступления к выполнению возложенного Вашим императорским высочеством на меня поручения, я, согласно указаний Ваших, познакомился, прежде всего, со всеми данными и сведениями, сосредоточенными в кавказском горском управлении и окружном штабе, и, затем, для окончательного уяснения себе вопроса о поселении горцев на южном склоне счел необходимым просмотреть и все сведения, имеющиеся по этому делу в управлении начальника Черноморского округа.

Ознакомившись, таким образом, с различными фазами вопроса о поселении на южном склоне горцев и выяснив себе, до полной ясности, как начало этого поселения, так и постепенное развитие, я приступил к проверке приобретенных мной сведений, так сказать, теоретических, на месте, путем личного ближайшего ознакомления с бытом приселенных горцев, на местах их настоящего жительства. Для этого начал объезд горских поселений с ближайшего к г. Новороссийску пункта, ст. Вуланской, в районе Шапсугского берегового батальона; проехал чрез все шесть поселений этого батальона, затем осмотрев три поселения в районе 1-го Кавказского линейного батальона и закончив объезд мой, осмотром последнего пункта жительства горцев в Черноморском округе — село Лесное.

Так как в самом начале поселения горцев на южном склоне они были разделены в административном отношении на три отдельные группы, при каждой из поселенных 3-х отдельных частях, то держать этого деления и в настоящем случае, как более удобного, для представления полного обзора, я имею честь представить ва-

шему императорскому высочеству осмотры этих поселений отдельно каждый от другого.

Горцы в районе Шапсугского берегового батальона.

В районе Шапсугского берегового батальона, в настоящее время, при 6-ти приморских станциях поселено 30 семейств горцев с 89 душами мужского пола и 79 женского всех возрастов.

Все горцы, за исключением приселенных к станции Джубгской, отделенных от нее рекой и потому живущих отдельным аулом, имеют свои дома в самых станицах, крайние станичные плановые участки; вид и обстановка их жилищ сохранились, большей частью, прежние горские; но некоторые дома построены уже, так сказать, переходно к русским, несколько усовершенствованы и приспособлены к более комфортабельному помещению, по крайней мере, по отношению к прочим обыкновенным горским саклям.

В каждом дворе встречается рабочий и гулевой скот, лошади, козы, овцы, амбары с хлебными запасами, несмотря на то, что предшествующей зимой горцы много продали хлеба окрестному русскому населению; почти у каждого хозяина есть по несколько колодок пчел, а есть и такие, что имеют по 200 и более сапегок. Сельскохозяйственные орудия большей частью прежние, главным образом приспособленные к местности, но проведение хотя и плохих путей сообщения уже повлияло на усовершенствование их обзона и прежние их не вполне соответствовавшие арбы заменились повозками русскими с изменениями, какие горцы признали необходимыми для условной местности.

Вообще хозяйство приселенных к станицам Шапсугского берегового батальона горцев если не может назваться значительным, то во всяком случае, в пределах когда владелец

оним может считать себя совершенно обеспеченным, на несколько лет существования, при самых невыгодных условиях, и это обстоятельство наряду, вообще с посредственным положением, жителей станиц батальона, (в некоторых даже совсем плохое хозяйство) самым знаменательным образом показывает всю пользу, приносимую краю этим трудолюбивым и терпеливым народом.

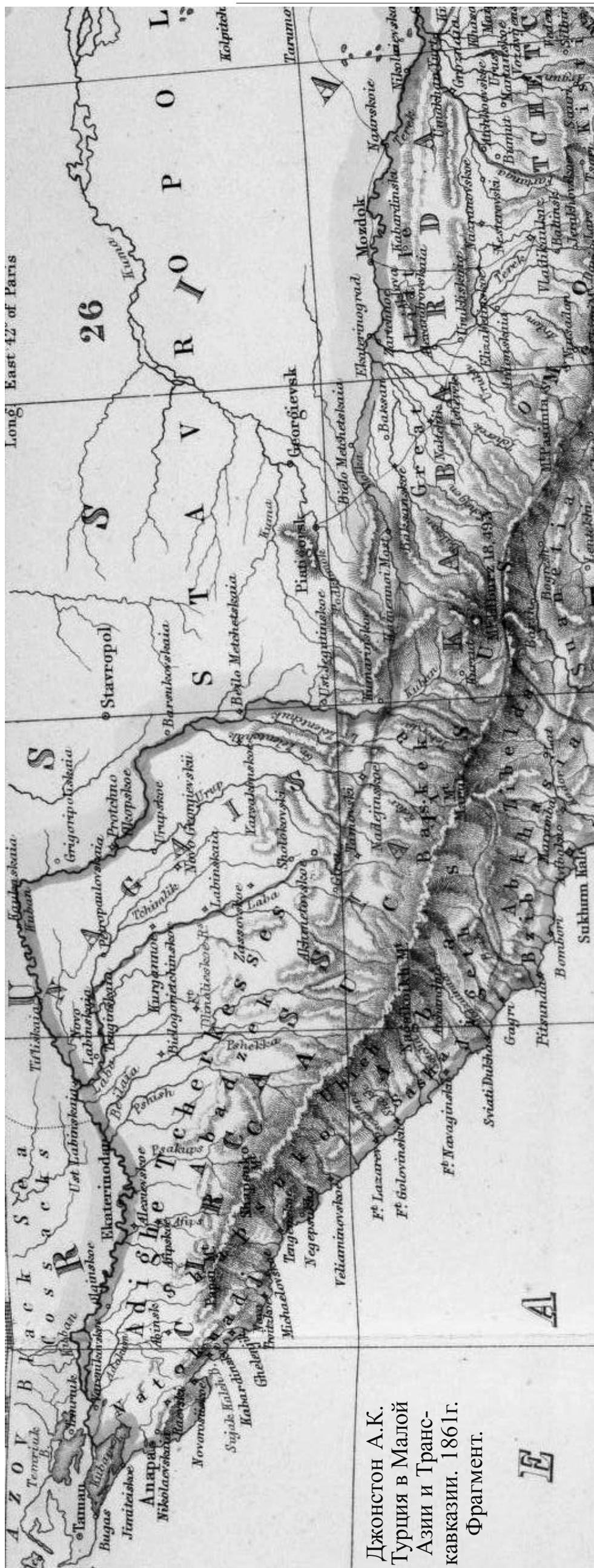
Как интересный факт, подтверждающий высказанное мной мнение, нахожу уместным привести следующий случай: зима 1869 года стояла вообще довольно суровая и жители станицы Вуланской, самой богатой земельными угодьями, не имели на зиму достаточного хлебного запаса; потратив их, они должны были обратиться к переселенным горцам, и 4 семейства этих последних положительно прокормили всю станицу, в которой считается 90 дворов. Это факт, переданный мне самими вуланцами. Примеры такие, по свидетельству местных начальников, повторяются почти каждый год с образования поселений на южном склоне и только теперь, по сознанию самих жителей станиц, они начинают перенимать способы горского возделывания полей, показывающие самым рельефным образом и фактическими доказательствами приложимость их на местах поселений, способы опытные, местные, а не занесенные с чуждых мест. Все жители станиц, отдавая полную справедливость приселенным горцам за их тихую, спокойную, трудолюбивую жизнь, заявили мне, что они совершенно ими довольны и сказать что-либо против них не имеют; тем более, что горцы еще добровольно разделяют с ними все повинности, несмотря на то, что неопределенность их положения или, вернее выразиться, невыясненные условия их поселения дают им право не принимать на себя этой раскладки.

Станичные начальники отзываются о горцах с полной похвалой как о народе покорном и полезном, а сами горцы совершенно довольны своим положением. Одним словом общий вывод их заявлений о горцах, как командира Шапсугского берегового батальона и станичных начальников, так и всего населения станиц — для них самый отличный: их считают добрыми, трудолюбивыми поселянами, хорошими, зажиточными хозяевами, спокойными, разумными соседями, вообще людьми, приносящими не вред, а видимую пользу.

В этом отношении я становлюсь на сторону того мнения, что поселение горцев, при станицах Шапсугского берегового батальона, принесло неоспоримую пользу; в крае есть население спокойное, трудолюбивое, упрочившее уже более или менее свое благосостояние и повлиявшее своим примером благотворительно на окрестное население: теперь рядом с горскими загонами раскинулись поля жителей и казаки полные доверия и дружелюбия к горцам, идут рука об руку с ними навстречу своему благосостоянию, отдавая полную справедливость своим учителям, принимая от них все полезное и делясь, в свою очередь, с ними своими знаниями, а горцы в этом деле самые лучшие и прилежные ученики.

Отсюда понятно то поголовно заявленное мне горцами Шапсугского берегового батальона нежелание выселиться с нынешних их местожительств куда бы то ни было: туземцы, привыкшие к местности, воде, условиям; обжившиеся, затратившие несколько лет существования на устройство нынешних мест; они совершенно основательно заявляют против выселения, представляя это обстоятельство, если ни в конце для себя гибельным, то вредным во всех отношениях для них настолько, что они соглашаются на все условия, лишь бы их оставили на южном скло-

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

Джонстон А.К.
Турция в Малой
Азии и Транс-
кавказии. 1861г.
Фрагмент.

не. На все мои различные предложения я получал один только ответ: просим одного, говорили горцы во всех станицах, «оставьте нас здесь, на южном склоне; поселите где удобно, скажите нас в одном ауле для безостановочного надзора за нами и дайте нам возможность жизнью нашей здесь фактически доказать наше искреннее желание быть верно подданными милостивого государя нашего, послушными исполнителями его воли и нашим посильным трудом и хорошим поведением оправдать доверие, высказываемое нам как высшим и местным начальствами, так и соседями нашими, жителями станиц».

Помимо отдельных опросов в каждой из станиц я собрал всех горцев Шапсугского берегового батальона в ст. Вельяминовской и там вновь расспросил об их нуждах и желаниях, предложил им различные выходы, но и здесь опять получил в ответ только одну просьбу: не выселять их никуда, позволить им жить на правах поселенцев Черноморского округа и поселить одним аулом, если высшее начальство то признает удобнейшим.

Заканчивая здесь первый отдел обзора о поселенных при станицах Шапсугского берегового батальона горцах и заявленными ими просьбах, я позволяю себе высказать и мое крайнее убеждение, вынесенное из кратковременного, но смею заявить, довольно прочного ознакомления с этим народом, по крайней мере в настоящий момент их пребывания на южном склоне.

В виду несомненной пользы, приносимой ими ныне краю, и в особенности, ожидаемой в будущем, когда увеличившееся население заставит поселян обратиться к обработке таких мест, в которых русский человек, в настоящее время, совершенно обеспеченный земельными угодьями, не имеет никакой нужды и к возможной обработке которых и извлечению пользы он относится теперь с недоверием — оставление горцев в районе Шапсугского берегового батальона будет мерой вполне полезной и если на них смотреть, по первоначальной мысли, как на руководителей в ведении местного горного хозяйства, то оставление их на тамошних местах жительства осуществит первоначальные предположения о пользе их приселения к станицам; впрочем поселение их одним аулом имеет за собой то важное преимущество, что тогда за ними удобнее учредить надзор, хотя нужно здесь сказать, что разъединенные по станицам они всего скорее, вследствие потребности в прочных сношениях с поселянами, войдут в общую жизнь всего населения и скорее могут быть подготовлены к возможному слиянию с ними, но, в виду того, что остальные горцы, т.е. ныне проживающие в районах 1 и 2 Кавказских линейных батальонах непременно, по местным условиям, должны будут поселиться в отдельных аулах, мне кажется необходимо такое же соединение в один аул и всех горцев Шапсугского берегового батальона, преимущественно в таком месте, где бы всего лучше мог быть устроен за ними надзор и, в том случае, мне кажется, самым удобным пунктом является станица Джубгская, нынешний и, по всей вероятности, и будущий центр административного управления этим отделом края. Впрочем, это в зависимости от земельных угодий и других местных условий и в том деле лучшим судьей всего будет местное начальство.

Большие надежды на восприимчивость к цивилизации и на возможность недалекого слияния с окрестным населением падают горцы появившимся у них потребностям к более удобной жизни, общительности, но, что всего важнее, и составляет главный узел этих надежд — это полный индеферентизм их в религии, а известно, что самым опасным врагом в таких случаях является религиозный фанатизм: между горцами его нет и хотя они мне заявили о своем желании иметь муллу, но так вскользь, что не нужно было быть особенно проницательным, чтобы усмотреть в этом чужую мысль, им не присущую, навеянную извне — и достаточно было им ответить, что это вопрос второго плана, вопрос будущего, чтобы они более и не вспоминали о нем.

Горцы в районе 1-го Кавказского линейного батальона.

При 1 и 2 ротах и батальонном штабе 1-го Кавказского

линейного батальона, в настоящее время, находится всего 58 семейств горцев с 152 душами мужского пола и 140 женского всех возрастов, из этого числа живут в селе «Александровском» 4 семейства, в «Красном» 10, а остальные затем 44 семейства в селе Божья-вода. Приселенные к 1 и 2 ротам живут в поселках и имеют свои дворы наряду с солдатскими, а переселенные к батальонному штабу живут от него отдельно, через реку, тремя небольшими аулами, поместившимися на склоне горы один над другим; нижний и средний аулы заняты еще первыми поселенцами, а верхний — последними выходцами из гор.

В отношении хозяйственном они стоят уже ниже приселенных к станицам Шапсугского берегового батальона собственными приселенными к батальонному штабу, но этого нельзя сказать о поселенных в селах Александровском и Красном, которые, вследствие земельных угодий ведут свое хозяйство так же хорошо, как и горцы шапарские.

Приселенные к батальонному штабу горцы не имеют достаточно места для расширения своего хозяйства и, по необходимости, скучившись на очень ограниченном пространстве, должны сдерживать свои агрономические желания, поэтому и быт их хотя представляет вид достаточно населения, но уже, по сравнению с предшествовавшими, ограниченнее; впрочем, хозяйственные их операции настолько велики, что они не только не жалуются особенно, но и были примеры, что хлебных запасов не только хватало для них самих и выходцев, но они еще продавали его на сторону, новым поселенцам края. Нельзя сказать этого же о вышедших из гор в прошлом году, хотя они и обеспечены, но только насущной потребностью и это есть следствие того обстоятельства, что в такое короткое время, без всякой помощи извне они не могли еще достаточно устроиться в особенности близ населения, терпящего недостаток в удобной земле.

По отзывам о них местного начальства — это люди совершенно спокойные, покорные, трудолюбивые и, во всяком случае, полезные, беспрекословные исполнители всех возлагаемых на них обязанностей по наряду на поиски, в конвой или нарочными. Сами же горцы, довольные всем и благодарные за оказываемое им внимание, заявили мне только одну просьбу: соединить всех ныне живущих при ротах и штабе батальона поселить одним аулом, на правах черноморских поселян на более удобном месте, чтобы они могли расширить свое хозяйство и благополучием своим и покорной, спокойной жизнью отблагодарить правительство за все оказываемые им милости и внимания.

Горцы при 2-м Кавказском линейном батальоне.
Остальные, затем, из нахо-

ИСТОРИЯ АДЫГОВ В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

дящихся в Черноморском округе, горцы приселенные к 1-й роте 2-го Кавказского линейного батальона (село Лесное) составляют 47 семейств из 108 человек мужского пола и 100 женского всех возрастов.

Положение этих горцев не подходит уже к двум предшествовавшим группам: они живут совершенно в замкнутой местности, далеко от других поселений, менее имеют сношений с ними, поэтому и обмен их запасов реже, а это влияет на их обстановку, хотя относительно, они и пользуются заметным достатком. Точно такие же отзывы и о них, как о приселенных к 1 батальону, просьба же их та же: оставить на южном склоне и поселить; на правах черноморских поселян, одним аулом на хорошей местности, удобной для расширения своего хозяйства.

Заканчивая этим общий обзор положения горцев Черноморского округа, в котором я застал их при объезде, я перехожу к ответам на те вопросы, которые предложены мне в особом приложении к предписанию вашего императорского высочества от 25/27 мая сего года (№ 2548).

По первому пункту

Озабочиваясь тщательным собранием всех возможных сведений о разных случайных обстоятельствах, которые могли бы дать основание к разрешению вопроса в положительном смысле, разбирая разные, заключающиеся в официальной переписке факты, опрашивая наконец самым подробным образом как участников в поисках, так и горцев, - я вывел одно только убеждение, что приселенные горцы непосредственного участия в разбоях и воровствах не принимали, равно как нет никаких фактов доказательства того, чтобы они, имея сношения с бродягами горцами, способствовали к произведению этими последними разбоев и грабежей, напротив, нужно полагать, что, поселившись при станицах и ротах материально обеспеченные, всегда оседлые и никак не кочевые, горцы, при сношениях с хищниками, часто их родственниками, всего скорее, из родственного чувства, уговаривали бы их бросить бродячую жизнь и выходить на спокойную жизнь при станицах и ротах с полной надеждой на прощение - что и подтвердилось впоследствии выводом хищников самими приселенными горцами.

Кроме того за предположение о том, что горцы приселенные не могли влиять на поддержку в горах грабежей и разбоев, еще много говорит то обстоятельство, что они, как видно из официальных данных и личных моих расспросов, постоянно просили об увеличении их населения и для того испрашивали разрешения ходить в горы и выводить оттуда скитавшихся еще там их родственников и знакомых.

Их поиски всегда были успешны, они и теперь выказывают полное желание вывести из гор последних 5-6 семейств бродяг и поселить их вместе с ними, на беглых же из окру-

гов Кубанской области, они смотрят как на своих естественных врагов, как на разбойников, одинаково и чуть ли еще для них не опасных, чем для русских. Сделавшийся известным, недавний факт зарезания беглым лабинцем Шемзер-хуштом женщины шапсу-жянки, желавшей выйти к приселенным, ясно показывает существующие между ними отношения и случай этот усугубил взаимную ненависть, питаемую приселенными горцами к беглецам из округов Кубанской области, которых они, впрочем, как я мог заметить, порядочно побаиваются.

Что касается до подозрения приселенных горцев в снабжении и хищников пищей, одеждой и порохом, то против этого, мне кажется, говорят самые факты: ходившие на поиски войска всегда находили в горах большие запашки, склады в нескольких местах, фруктов, зерна, меду, даже мяса. Имея такие запасы, бродячие горцы естественно не нуждались в поддержке с этой стороны у приселенных горцев, наконец если и допустить возможность того, что приселенные горцы снабжали пищей бродящих своих знакомцев и родственников, то это обстоятельство, в гуманном значении, не может по моему, еще служить особенно важным доводом к их обвинению. Против того, что приселенные горцы не снабжали бродяг горцы если и имели сношения с бродягами, то с целью их вывода из гор.

По второму пункту

Относительно надзора за приселенными горцами принимались меры более или менее доступные и подходящие под условия возможного. Помимо назначения между горцами старшин из самых благонадежных, на обязанности батальонного адъютанта в селе «Божья вода» и командира роты в селе Лесном возлагалась ближайшая ими заведывание под общим надзором и руководством самих батальонных командиров, горцы постоянно находились на виду, никто из них не смел отлучаться из аула без письменного вида хотя бы даже за такими потребностями и в такие местности, где они не могли ожидать встречи с кем-либо из служащих, например, в лес за пчелами или фруктами; кроме того, иногда экстренно производилась проверка горцев в аулах, чтобы удостовериться не отлучаются ли самовольно они; эти проверки производились непременно всякий раз, как только доходили слухи о происшествии в более или менее отдаленных местностях.

По третьему пункту

Раз установленный порядок надзора за приселенными горцами, вытекший из сознания местной администрации в возможно лучшем управлении ими, постоянно поддерживался и если, быть может, не являлся собой положения строго обследованного, то это происходило как вследствие местных условий, так и того, что лица к этому призванные не были достаточно подготовлены, почему можно сказать, что если

и были какие-либо послабления в надзоре, то это было временно и совпадало со временем перемены административных лиц, причем новые, естественно, должны были, на первых порах, употребить некоторое время на ознакомление со своими новыми обязанностями и входить в совершенно незнакомую им до того, роль. Впрочем, нужно сказать, что хотя, в общем, надзор за приселенными горцами, в особенности там, где поселки их несколько удалены, дело довольно трудное, тем не менее, установленное многочисленными требованиями, он велся всегда бдительно без явных упущений, которые бы дали основание сказать что-либо против надзора, дали бы, так сказать, основание к предположению, что отсутствие бдительности и ослабления надзора могли давать повод к подозрению в сношениях приселенных горцев с бродягами, что послабления эти имели какие-либо вредные последствия, - были их причиной.

Словом можно определенно сказать, что надзор за приселенными горцами всегда был и если не был, быть может, особенно разносторонним, то давал результаты, какие от него ожидалось: невозможность фактического подтверждения в подозрении о существовании сношений и полное основание к тому, что сколько-нибудь явных сношений не существовало.

По четвертому пункту

Что бродяги вне зависимости от приселенных горцев видно из того, что, являясь в горы, они прежде всего устраивают запашки и склады разного довольствия, как бы не веря в возможность питаться подачками своих приселенных собратий и рассчитывая лучше самим озаботиться приготовить себе существование.

Из слышанного мной от самих горцев оказывается, что не поселения на южном склоне горцев были причиной их побегов из округов Кубанской области и мне кажется с достоверностью и определительно можно сказать, что выселенные назад в прикубанские аулы они не замедлят опять возвратиться в горы; горцы говорят, что может обещать нам жизнь прикубанская. Какую пользу мы можем предвидеть от поселения нашего на земле нам вовсе незнакомой, по условиям своим совершенно для нас чуждой, бедной всем, где не встретим ни садика даже древца, - как можем мы желать когда-нибудь променять нашу роскошную, благодатную природу на эти незнакомые нам пустыни.

По пятому пункту

Не признавая лично, по крайней мере, не видя вреда от поселения на южном склоне горцев, я должен заявить, что польза, приносимая ими краю, очевидна: ни у кого из соседей их нет таких запасов, никто пока не ведет так разумно и счастливо своего хозяйства; их запасы затрачиваются для поддержки поселенцев, служат, значит на пользу краю. Несмотря на то, что при перво-

начальном поселении они получили вспомоществование от правительства сравнительно с другими поселенцами наименьшее.

Мне кажется, что они самым наглядным образом выполняют свое назначение, определенное для них в самом начале: они живой пример труда, терпения и благосостояния; если в них нельзя признать учителей в передаче достойных подражания образцов ведения сельского хозяйства, то разве только в смысле науки; но наглядный пример их хозяйства в начале и тем более, такому населению как, окрестное, мне кажется, даст, как уже впрочем, и дает такие именно результаты, которые, предполагались и ожидались тогда, когда составлялось и самое предположение о пользе их приселения к ротам и станицам на южном склоне.

По шестому пункту

Хозяйственных построек у горцев хотя и много, но они так неприхотливы, что лишившись их, они не могут чувствовать особенных потерь тем более, что и самые их постройки, вследствие неопределенного их положения в крае, не заключают в себе, за очень малым исключением, ничего капитального, но что может составить чувствительную потерю, это хозяйственные обзаведения, которые при экстренном передвижении могут наполовину утратиться.

По пункту седьмому

Генерал Пиленко, как уже заявлял официально в последних своих представлениях, держится того мнения, что поголовное выселение из Черноморского округа горцев было бы полезно, но при неременном условии поселения их как можно далее от гор, но он признает также конечным исходом и то положение, что, в случае невозможности осуществления первого предположения, самой полезной мерой будет оставление горцев на южном склоне и поселение их тремя отдельными аулами, для удобнейшего за ними надзора. Из ближайших его помощников я мог слышать только заявление командира Шапсугского берегового батальона, стоящего за оставление горцев и видящего в присутствии их несомненную пользу для края.

Командиры 1 и 2 Кавказских линейных батальонов находятся в отпуску, заведующие же батальонами старшие офицеры, равно как и большая часть остальных, преимущественно проживших уже два, три года на южном склоне и соприкасающихся более или менее с горцами, высказывают свое мнение за оставление горцев: есть, впрочем, малая часть офицеров высказывающихся против приселения, но эти заявления так голословны, что придать им какую-нибудь долю компетентности нет никакого основания. Вообще, в общем заявлении опытных начальников большей частью за оставление горцев на южном склоне.

По восьмому пункту

Ныне находящиеся в Черноморском округе горцы положи-

тельно не хотят переселяться в Кубанскую область и заранее заявляют, что переселение это для них будет крайне гибельно во всех отношениях.

Сознавая невозможность противиться переселению, если им прикажут, они однако, питают полную надежду, что представляемые ими доводы будут признаны уважительными и их оставят на южном склоне. Они много говорят против жизни в прикубанских аулах, условия которой им не под руку; они высказывают полную нелюбовь к поселенным там горцам и не желают никогда иметь с ними какие бы то ни было сношения; они говорят, что с теми горцами им никогда не сойтись, потому при прикубанские относились к ним всегда презрительно и не признавали за ними равноправности, чего горцы вообще не переносят, считая страшной для себя обидой.

Можно с достоверностью сказать, что, выселенные с южного склона, большая часть горцев не замедлят снова бежать в горы, пока близость поселения их около родных им гор будет давать им возможность своему желанию и любви к родине.

По девятому пункту

Местное начальство, становясь на необходимости радикального разрешения вопроса, признает возможным или поголовное выселение, или такое же оставление горцев; оставление же некоторых семейств, по каким-либо особым соображениям, признается ими мерой вредной, так как этим возбуждается только неудовольствие и предвидятся вредные последствия, точно также оно не признает возможным на первых порах исключение некоторых неблагонадежных личностей, имея в виду, что, в случае поселения горцев на Южном склоне, всегда представится возможность удалить из аулов разные личности, почему либо вредные для поселений.

По пункту десятому

Ни один горец и слышать не хочет о выселении в Турцию.

По пункту одиннадцатому

Из всех данных, собранных мной по вопросу о возможности беспрепятственного выселения горцев, мне кажется, что только одно средство возможно: прекращение, посредством войск возможности горцам бежать в горы, затем оцепив их аулы, одновременно везде, двинуть их к морскому берегу, посадить на суда и перевезти в Новороссийск или еще лучше, в Тамань, а оттуда отправить на места назначенные им для жительства.

Не прибегая для осуществления этого предприятия к особенным затратам, мне кажется будет самым удобным воспользоваться пребыванием в округе, назначенных на поиски в сем году, 4 стрелковых рот Ставропольского полка и, пожалуй, пластунских команд, это собственно для конвоирования горцев к берегу, для перевозки же их далее морем необходимо отдать в распоряжение генерала Пиленко или лица, которое будет назначено распоряжаться перевозкой, кроме новороссийской военной шхуны

ИСТОРИЯ АДЫГОВ
В ДОКУМЕНТАХ И КАРТАХ

и такую же сухумскую, что же касается до разного домашнего скарба и, главное, больших хлебных запасов, которые горцы должны собрать к осени, то в этом случае всего более могут оказать пользу прикубанские горцы, перевезя на свои средства эти достатки их соотечественников, которым они так радушно предлагали и прежде свою помощь.

По пункту двенадцатому
Неуспех попытки выселения, в прошлом году, с южного склона горцев через посредство присылавшихся для этого особых лиц из Кубанской области ни в каком случае нельзя отнести к вине местных властей: сколько можно было извлечь об этом предмете сведений, все они показывают полное содействие, оказанное в этом случае местными властями прибывшим старшинам прикубанских аулов, все распоряжения на месте имели непререкаемой целью возможное достижение успеха начавшихся переговоров и неуспех их скорее всего можно отнести к действительному нежеланию горцев переселиться в прикубанские аулы; ставя несравненно выше как свое настоящее положение так равно и культуру занимаемых ими в настоящее время мест.

Изложив по возможности подробно как самый обзор, так равно и ответы по предложенным мне в перечне вопросам, я долгом считаю повергнуть на высочайшее вашего императорского высочества воззрение тот окончательный вывод, на котором я должен был основывать, по крайнему моему уразумению, дальнейшую и окончательную судьбу поселенных и временно проживающих в Черноморском округе горцев; поставив и самое разрешение вопроса в более обширном смысле.

1) Горцы поселились в Черноморском округе с дозволения начальства и хотя преуспели, по обстоятельствам, первоначально для них определенную норму, но выполняют практически, хотя и не научно, ту сельскохозяйственную цель, с которой были поселены, и будут, по всем вероятностям еще долго служить примером для новых поселенцев в ведении хозяйства, приспособленного к местным условиям.

2) В грабежах и разбоях не участвовали и хотя подозрения их в снабжении бродяг пищей и одеждой и существуют, но бездоказательные; допустив даже существование этих сношений, необходимо обратить внимание и на причины, вследствие которых они являлись: во-первых, по естественному родственному чувству и, во-вторых, вероятно, с целью вывода бродячих, а главное самое снабжение могло производиться в таких незначительных размерах, что могло способствовать только утолению одиночных личностей и для прикрытия их наготы.

3) По отзывам ближайших начальников, горцы ведут себя теперь безукоризненно, послушны и замечательно трудолюбивы, а также имеют страсть к коммерции.

4) Горцы сами заявляют о желании своем остаться на родных местах на правах остальных поселенцев округа.

5) Фанатизма, присущего мусульманам, между горцами не заметно и в деле религии они совершенно индифферентны.

6) За выводом из гор остальных бродящих там семейств, вероятно, в недалеком будущем прекратится и самый предлог к подозрению их в сношениях с бродягами, к беглым же они имеют полное отвращение за нарушение их покоя.

7) Горцы, с полным доверием, отдают судьбу свою в руки правительства, уверенные, что оно обратит милостивое внимание на выраженные ими просьбы и нужды.

Все высказанные вкратце о горцах Черноморского округа доводы дают полную надежду на их сподручность и представляют полную завидную цивилизаторскую роль местным властям, при достойном исполнении которыми своих обязанностей и при отсутствии у горцев фанатизма, я не прочь, хотя может быть слишком смело, стать на эту точку, что слово Христа может проникнуть и к ним, представляющим чистую почву для посеяния на ней слова Божия.

Если же это останется не

Черноморского округа на местах, по ближайшему определению местного начальства. Если б разрешение этого вопроса состоялось в удовлетворительном смысле, то генерал Пилленко имеет в виду: горцев поселенных при Шапсугском береговом батальоне соединить в один аул при ст. Джубской. При 1-м Кавказском линейном батальоне на р. Псеуапсе, между фортом Лазаревским и штабом батальона; при 2-м Кавказском батальоне на р. Сочи, вблизи батальонного штаба.

2. Разрешить до известного срока выход к ним из гор бродящих там их соотечичей, но никак не беглых из округов Кубанской области.

3. При поселении их аулами тогда же принять их в число поселенцев края и применить к ним условия о заселении Черноморского округа, с изменениями, какие быть может необходимо будет сделать по заявлениям местного начальника.

4. Разрешить всем, которые быть может останутся недобровольными предполагаемым о них распоряжением, выселиться в прикубанские аулы и запретить навсегда переселение оттуда на южный склон.

Если бы, за всеми высказан-

воззрение вашего императорского высочества того обстоятельства, что за непогрешность выраженных мной мнений, в столь гадательном деле, ручаться слишком было бы смело с моей стороны; я имел ввиду: что практическое знакомство на месте и вынесенные убеждения, из расспросов людей, до коих более всего относятся обстоятельства самого дела могут навести на более практическое разрешение вопроса.

Отношение начальника Кубанской области в департамент главного управления наместника кавказского от 22 октября 1870 года за № 6319.

Так как определено хакучей, живущих в поселениях Черноморского округа оставить там навсегда, то переселение отдельных лиц и семейств из хакучинцев в горские округа я считаю вредным, потому что выселать из округа могут людей более бедных или беспокойных; да и вообще лучше всем хакучам жить в одном крае, где у них все родство. Затем решение остальных вопросов должно зависеть от начальника Черноморского округа.

Лиль Г. де. Европа. Пер. четверть XVIII в.

осуществившимся предположением, то горцы, сколько можно заметить, останутся все-таки хорошими поселянами и исторически укажут потомству на необходимость той меры, которой руководилось правительство в выселении их соотечичей, не желавших покинуть хищническую жизнь.

Исходя из всего вышеизложенного, я полагаю:

1. Оставить всех ныне поселенных и временно проживающих при батальонах горцев на южном склоне и поселить их, в видах легчайшего и удобнейшего за ними надзора, 3 отдельными аулами в районе

ными выше попечениями о горцах они, к крайнему сожалению, не почувствовали всей отеческой и гуманной заботливости об них правительства, то тогда, во всякое время можно выполнить уже не то, что предлагалось начальником Кубанской области, а прямо выселить их во внутренние российские губернии.

Наконец, я осмеливаюсь заявить, что за всеми обстоятельствами, в пользу горцев говорящими, всякая мера, несогласная с настоящими их видами, может считаться, по крайней мере, рано временной. При чем не могу не выставить на

Отношение начальника Черноморского округа в департамент главного управления наместника кавказского от 15 ноября 1870 года за № 4458.

На отзыв департамента, от 7 октября сего года за № 6430 и прочитав отношение в оный начальника Кубанской области от 22 того же октября за № 6319, имею честь уведомить:

1) Горцам, бродящим в незаселяемых верхних частях Черноморского округа, я полагал бы дозволить свободно выходить из трущоб и поселиться в округе же в течение 4 месяцев со дня объявления им сего разрешения и, предполагая возможным исполнить таковое в течение наступающего декабря, я признаю 1 мая 1871 г. тем сроком, после которого все те горцы, насильно выводимые из гор, должны быть отправлены во внутренние губернии России на всегданнее жительство.

2) Эту меру распространить вполне и на беглых горцев Кубанской области, ныне скрывающихся в трущобах Черноморского округа; а после 1 мая 1871 г. в случае поимки поступать с ними по закону.

3) К оставляемым на всегданнее жительство в Черноморском округе горцам я полагаю возможным применить высочайше утвержденное положение 10 марта 1866 г., на хозяйственное обзаведение отпустить не по 40 р. на семейство, как определено в положении 10 мая 1866 г., а только по 25 р. как было принято военным ведомством при первоначальном водворении горцев на южном склоне.

В заключение считаю долгом покорнейше просить возможно скорейшим окончательным разрешением настоящего вопроса, дабы я мог, на обратном пути отсюда, лично объявить поселенным горцам волю высшего начальства и тут же сделать распоряжение к распространению оной в горах между охщниками и беглыми.

ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 126.

Материал подготовил
С. Х. ХОТКО.

